

Н. А. Добролюбов. Биографическая справка

Оригинал здесь: <http://rulex.ru/01050509.htm>

С. Венгеров.

Добролюбов, Николай Александрович – самый знаменитый после Белинского русский критик, главный представитель метода публицистического рассмотрения литературных произведений. Нерадостно сложилась краткая жизнь высокодаровитого юноши, ослепительно-блестящая по своим литературным результатам, но замечательно тусклая в его личном существовании. Судьба с ним сыграла именно ту "обидную шутку", которой так "страшился" его "ум больной" в одном из написанных им перед самой смертью стихотворений ("Пускай умру, печали мало"). С горьким предчувствием выражал он здесь свои опасения: "Чтоб под могильною землею не стал любви предметом я, чтоб все, чего желал так жадно и так напрасно я живой, не улыбнулось мне отрадно над гробовой моей доской". А вышло как раз так. Слава, влияние, всеобщее сочувствие – все это пришло к Добролюбову только после смерти; при жизни он только безответно стремился к горячей привязанности, знал, главным образом, одни только муки творчества; торжество его идей чуть-чуть только стало обозначаться, и общий облик его подтачиваемой злою болезнью и заботами жизни был подавляюще-мрачный. – Добролюбов родился 24 января 1836 г. в Нижнем Новгороде, где отец его состоял священником. Семья его была из достаточных; многие из товарищей Добролюбова по бурсе, дети дьячков и сельских священников, не решались даже приходить в его дом, как чересчур для них важный и знатный. Но у отца Добролюбова была страсть строить дома; благодаря этому он был вечно озабочен и, отнюдь не будучи злым, изливал на семью горечь многочисленных деловых неудач своих. К сыну он поставил себя в такие отношения, что тот, оказывая ему не только наружно, но и в глубине души самую полную почтительность, решительно его чуждался и так робел перед ним, что рта не открывал в его присутствии. Зато к доброй, приветливой, умной и благородной матери своей Добролюбов чувствовал безграничную привязанность. От нее он унаследовал свой духовный облик, стремление к нравственному совершенствованию и цельность натуры. "От нее, – писал он в своем дневнике вскоре после ее смерти, – получил я свои лучшие качества; с ней сроднился я с первых дней моего детства; к ней летело мое сердце, где бы я ни был; для нее было все, что бы я ни делал". Когда она умерла, Добролюбов предался глубочайшему отчаянию. Страницы дневника его, посвященные этому страшному для него удару, принадлежат к самым трогательным проявлениям сыновней любви. В любви Добролюбова к матери ярко сказался тот удивительный запас нежности, который так поражает всякого при более близком знакомстве с интимной жизнью отца русского "отрицания". Этот, по уверению его литературных противников, "бессердечный насмешник" и "разрушитель" всяческих "иллюзий", этот мнимый прототип Базарова был не только образцовым сыном, братом и родственником, но весь был переполнен самого романтического стремления к идеальным привязанностям. В оставшихся после смерти Добролюбова бумагах Чернышевский нашел длинное, но из стыдливости не отправленное по адресу, письмо 16-летнего Добролюбова к его семинарскому учителю Сладкопевцеву. Письмо дышит такой самоотверженной преданностью, что немного найдется романов, в которых влюбленный с большим восторгом и увлечением говорил бы о своей возлюбленной. Множество других трогательных проявлений нежной души Добролюбова нашлось в его бумагах, и не удивительно, что Чернышевский, разбирая их, не мог сохранить эпического спокойствия. Припоминая неумолкшие и после смерти Добролюбова упреки в душевной черствости, он разразился в своих "Материалах для биографии Добролюбова" ("Современник", 1862, N 1) горячей, негодующей тирадой против тех, кто называл Добролюбова человеком без души и сердца. – Добролюбов и умственно, и душевно созрел чрезвычайно рано. Уже трех лет он прекрасно декламировал многие басни Крылова. Очень посчастливилось ему в выборе учителей. Когда ему было 8 лет, к нему приставили семинариста философского класса М.А. Кострова, который впоследствии женился на сестре своего ученика. Костров повел обучение не шаблонным путем зазубривания, а по возможности старался развить острые и без того мыслительные способности мальчика. Мать Добролюбова постоянно говорила, что из классной комнаты сына только и слышно: "почему", "отчего", да "как". Результат занятий с